

— Глава секты сказал, что вас прислал Сяньцзунь? — Чэн Яньюй шел по горной тропе, с улыбкой оглядываясь на Чи Лу и Гу Юя.

— Вот как, — понимающе кивнул Чи Лу. «Гу Юй хорошо притворяется», — подумал он, промолчав и игнорируя Чэн Яньюя. Во-первых, ему было лень с ним разговаривать, а во-вторых, хотелось посмотреть, как Гу Юй будет выкручиваться.

— Да, — ответил Гу Юй.

Деревья в горах были невысокими, и множество ветвей с листьями свисало над каменной тропой. Чи Лу и Гу Юй были высокими, и им приходилось время от времени поднимать руки, чтобы отводить ветки.

— Раньше, когда я проходил здесь, я не обращал на это внимания, — засмеялся Чэн Яньюй. — Эти ветки нужно подрезать. Вы оба, младшие братья, такие высокие, и, если присмотреться, не только статные, но и очень красивые.

Хотя Гу Юй изменил внешность, костная структура осталась прежней. Даже с измененным лицом он по-прежнему выглядел привлекательно.

— Эй, — Чэн Яньюй перевел взгляд с Гу Юя на Чи Лу. — Этот младший брат с самого начала не произнес ни слова. Как тебя зовут?

Вопрос был адресован Чи Лу.

«Как меня зовут...» — Чи Лу промолчал.

Чэн Яньюй разглядывал вуаль Чи Лу. «Этот человек все время молчит. Неужели он...»

— Сяо Лю, — сказал Гу Юй.

Чэн Яньюй не расслышал.

— Его зовут Сяо Лю, — серьезно повторил Гу Юй.

Чи Лу чуть не взорвался от ярости. «Я убью тебя сегодня же!» — подумал он, едва не выкрикнув имя Гу Юя.

«Лю». Также как и «шесть». Раньше Гу Юй так его называл.

— А, — протянул Чэн Яньюй. — Так ты умеешь говорить, младший брат.

— А что, ты думал, я немой? — резко ответил Чи Лу.

Чэн Яньюй опешил, его лицо на мгновение застыло, но он тут же снова натянул улыбку. — А этого младшего брата зовут Гу...?

— Гу Шань, — ответил Чи Лу. «Ужасное имя. Пусть Гу Юй носит это деревенское прозвище».

Гу Юй промолчал.

— Кстати, — спросил Чэн Яньюй, поднимаясь по каменным ступеням, — почему Сяньцзунь отправил вас, двух странствующих культиваторов, в Чунцзиньгэ? Какие у вас отношения с Сяньцзунем?

— Сяньцзунь отправил нас по своей воле. Что, Глава секты велел тебе нас допрашивать? — ответил Чи Лу.

— Нет-нет, — нервно засмеялся Чэн Яньюй. — Просто вижу, что вы, младшие братья, не очень разговорчивы, вот и решил завести беседу.

Главные ворота Чунцзиньгэ представляли собой величественный золотой дворец, который можно было описать одним словом: «помпезный».

Чи Лу и Гу Юя проводили в относительно тихий двор с искусственной горкой, прудом и плавающими в нем карпами.

Затем они вошли в небольшое помещение с белыми стенами. В центре стояло кресло с высокой спинкой, а над ним висела длинная табличка с надписью «Павильон Успокоения Сердца», выполненной темно-зелеными иероглифами.

— Подождите здесь немного, младшие братья, я пойду позову Главу секты, — сказал Чэн Яньюй и вышел.

Чи Лу сразу же уселся на деревянный стул.

Заметив, что Гу Юй смотрит на него, он бросил сердитый взгляд. — Что?

— Я думал, ты сядешь в кресло, — ответил Гу Юй. Измененная внешность придавала ему утонченность. — Когда придет Глава секты, постарайся сдерживаться.

— Я могу вообще молчать, — раздраженно ответил Чи Лу.

— Тоже вариант, — согласился Гу Юй.

Не успели они увидеть Главу секты, как услышали его голос. Он с улыбкой вошел в Павильон Успокоения Сердца. — Дорогие гости, прошу прощения, что заставил вас ждать...

Гу Юй встал и поклонился. — Вы слишком любезны, Глава секты. Мы с Сяо Лю всего лишь ученики, вступающие в вашу секту.

Чи Лу тоже встал и небрежно поклонился. «Поклонились и Тяньмо, и Сяньцзунь. Какая честь».

Глава секты протянул руку, расшитый золотом рукав его одеяния упал вниз. — Прошу, присаживайтесь.

Чэн Яньюй подал им свежесваренный чай из самых нежных листочков, собранных до праздника Цинмин. В момент, когда горячая вода коснулась листьев, по комнате распространился освежающий аромат.

Чи Лу наблюдал за беседой Гу Юя и Главы секты. Оба притворялись вежливыми. «Лицемеры, — подумал он. — Все эти заклинатели — лицемерные святоши».

— Глаза этого даоса... — Чи Лу очнулся и увидел, что Глава секты, сменив обращение «дорогой гость» на «даос», разглядывает его вуаль, а затем переводит взгляд на белые волосы, рассматривая его с головы до ног.

Он нахмурился, ему не нравилось, когда на него так смотрели заклинатели. Но, вспомнив предупреждение Гу Юя, заставил себя расслабить нахмуренные брови.

Как и ожидалось, Глава секты начал расспрашивать его о глазах и волосах.

— В детстве из-за несовместимости техники культивации с его телосложением меридианы были сожжены, и он ослеп, а волосы побелели, — объяснил Гу Юй.

«Ври дальше. Посмотрим, как ты будешь выкручиваться». Чи Лу сидел неподвижно, проклиная Гу Юя: «Говоришь, я ослеп? Будет возможность, я тебя ослеплю».

Гу Юй продолжал серьезно объяснять.

Глава секты задумчиво кивнул, немного колеблясь.— Если меридианы разрушены, значит, у него нет духовной силы? Дайте-ка я посмотрю, проведу диагностику.

Гу Юй посмотрел на Чи Лу.

Чи Лу протянул руку, обнажив бледное запястье.

Гу Юй смотрел, как пальцы Главы секты вот-вот коснутся холодной белой кожи.

— Глава секты, вы можете меня вылечить? — вдруг спросил Чи Лу ровным, бесстрастным голосом.

Глава секты смутился и убрал руку.

— Это... — начал он. — Вы люди Сяньцзуня, и если уж он не смог вас вылечить, то мне, скромному Главе секты, тем более...

Чи Лу слегка улыбнулся.

Взгляд Гу Юя упал на его тонкие, изогнутые в улыбке губы.

— Верно, — согласился Чи Лу.

— Только... — продолжил, колеблясь, Глава секты.

— Только что? — голос Чи Лу не стал вежливее из-за того, что перед ним был Глава секты, он оставался таким же ровным.

Глава секты, разглядывая скрытые черной вуалью глаза Чи Лу, сказал:— Скоро в Чунцзиньгэ пройдет сектантское испытание. Оно довольно сложное, и сложность возрастает с каждым этапом. Без духовной силы... Даже не говоря об испытании, как ты будешь посещать обычные занятия по культивации? Вы ведь странствующие культиваторы, и даже если бы вы были из знатного клана бессмертных, вам все равно пришлось бы учиться и культивировать вместе со всеми. Если же вам будет дано особое разрешение не посещать занятия, это вызовет много разговоров, что может немного повредить репутации Сяньцзуня.

— Ничего страшного, — ответил Чи Лу. — Я справлюсь. И в испытании тоже смогу участвовать.